

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 26.
23-го ЮНЯ,
1885-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣст.
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Прощаніе Московскаго духовенства съ Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Рѣчь при поднесеніи
иконы. Прощальное богослуженіе и отъѣздъ изъ Москвы преосвященнаго Алексія. Общее экстраординарное собраніе Братства св. равноапостоль-
ной Маріи, 16 іюня. Отчетъ объ очередномъ собраніи членовъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, 27 мая. Внутреннія извѣстія. Миссіо-
нерскій отдѣлъ. Киргизы и начало ихъ обращенія въ христіанство. Корреспонденція изъ Солуни.

ПРОЩАНІЕ МОСКОВСКАГО ДУХОВЕНСТВА СЪ ПРЕОСВЯ- ЩЕННЫМЪ АЛЕКСІЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ЛИТОВСКИМЪ И ВИЛЕНСКИМЪ.

14 Іюня было назначено днемъ прощанія Московскаго духо-
венства съ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Литов-
скимъ и Виленскимъ. Въ 12 часовъ этаго дня на Саввинскомъ
подворьѣ, гдѣ жилъ преосвященный Алексій, собрались члены
Консисторіи, архимандриты московскихъ монастырей, благо-
чинные церкви, члены духовнаго попечительства о бѣдныхъ,
начальники духовно-учебныхъ заведеній, многіе протоіереи и
священники, чиновники консисторіи, чтобы проститься и
принять благословеніе отъ отъѣзжающаго къ мѣсту своего слу-
женія архипастыря. Каедральный протоіерей, А. И. Соколовъ
поднесъ отъ всего московскаго духовенства икону св. Алек-
сандра Невскаго въ дорогой ризѣ, а протоіерей В. П. Нечаевъ
отъ лица московскаго духовенства сказалъ прощальную рѣчь.
Благочинный протоіерей П. И. Соколовъ передалъ пожертво-
ванныя московскимъ духовенствомъ деньги 866 руб. 25 к.
въ Братство святыхъ равноапостольныхъ Маріи, товарищу пред-
сѣдателя Братства, протоіерею В. П. Рождественскому въ па-
мять того, что преосвященный Алексій въ продолженіе четы-
рехъ лѣтъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Братства св. равно-
апостольной Маріи и своимъ мудрымъ руководствомъ
много содѣйствовалъ успѣшной дѣятельности Братства, обра-
щавшей на себя вниманіе Высокой Покровительницы Братства,
Государыни Императрицы, Маріи Феодоровны.

РѢЧЬ ПРИ ПОДНЕСЕНІИ ОТЪ МОСКОВСКАГО ДУХОВЕН-
СТВА ИКОНЫ СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА
НЕВСКАГО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АЛЕКСІЮ, ЕПИСКОПУ
ЛИТОВСКОМУ.

Московское духовенство, провожая васъ на новое мѣсто
вашего служенія, не можетъ не сожалѣть, что въ лицѣ ва-
шемъ расстаётся со святителемъ заслужившимъ сердечную
привязанность всѣхъ сословій Москвы. Но чѣмъ сильнѣе и

живѣе чувство этой привязанности, тѣмъ искреннѣе и живѣе
молитвенныя благожеланія, какими напутствуемъ васъ. Епар-
хія, ввѣряемая вашему управленію, въ ряду епархій зани-
маетъ высокое положеніе, судя уже по тому что одинъ изъ
ближайшихъ вашихъ предшественниковъ перешелъ изъ ней
прямо на Московскую первосвятительскую кафедру. Посему,
сожалѣя о разлукѣ съ вами, не можемъ вмѣстѣ не радоваться
вашему возвышенію, хотя съ нимъ соединены великія для
васъ трудности. Населеніе края, указаннаго высшею властію
для вашего служенія, по происхожденію большею частію Рус-
ское и отчасти Литовское, и нѣкогда въ большинствѣ пра-
вославное, едва ли не на половину ополячено и остается въ
латинствѣ. Еврейство имѣетъ среди него главный притонъ.
Ваше положеніе одинаково съ положеніемъ Апостоловъ, кото-
рымъ Господь Иисусъ, отправляя ихъ на проповѣдь, сказалъ:
се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ. Одинаковость
положенія потребуетъ отъ васъ одинаковаго образа дѣйстви-
ванія. Если вездѣ, то по преимуществу въ Литовскомъ краѣ
православнымъ святителямъ надлежитъ руководствоваться на-
ставленіемъ Пастыреначальника Христа: *будите мудри яко
змія и цѣли яко голубіе.* И мы уповаемъ, что вы съ честію
удержитесь на высотѣ положенія, ибо знаемъ что у васъ
нѣтъ недостатка ни въ голубиной цѣлости, ни въ змѣиной
мудрости. Голуби, какъ извѣстно, пользуются особенною ла-
ской народа за то, что это птицы смиренныя и безобидныя и
легко привыкающія къ человѣку. Голубиною цѣлостію и вы,
Преосвященнѣйшій, живя среди насъ, привлекли сердца всѣхъ.
Всякому, кто бы ни былъ, вы были въ высшей степени до-
ступны, со всякимъ обращались просто, мягко-сердечно, вся-
кому готовы были оказать добрыя услуги, всякое чужое горе,
радость, нужду принимали къ сердцу, всякаго трогали не-
обычайнымъ смиреніемъ, всякій уносили отрадное впечатлѣ-
ніе отъ любвеобильной бесѣды вашей. Должно надѣяться, что
благодаря этимъ достолюбезнымъ качествамъ вашей души,
способнымъ обезоруживать даже враговъ, вы успѣете поста-

вить себя въ наилучшія отношенія къ вашей новой паствѣ и можетъ быть благотворно воздѣйствовать на нашихъ согражданъ иной вѣры, не мирно расположенныхъ къ общему русскому отечеству и къ православной церкви. Что касается до змѣнной духовной мудрости, то случаевъ къ проявленію ея, безъ сомнѣнія, не мало было въ продолженіе вашего участія въ управленіи Московскою епархіей. Но еще до принятія вами монашества и архіерейскаго сана, вамъ выпалъ счастливый жребій послужить святой церкви змѣною мудростию. Вы, какъ зрѣлый представитель церковной науки, призваны были начальствомъ къ участию въ обсужденіи въ особомъ комитетѣ проекта судебной реформы въ духовномъ вѣдомствѣ. И кому неизвѣстно, какъ плодотворно было это участіе? Предполагалось умалить до крайней степени судебныя права архіерейской власти и оставить за архіереями почти исключительно распорядительную власть. Вы во всеоружіи церковной науки выступили твердымъ защитникомъ этихъ правъ и на основаніи церковныхъ канонѣвъ, глубоко и всесторонне изученныхъ вами, разоблачили несостоятельность попытокъ доказать якобы несомнѣтельность судебной и распорядительной власти въ лицѣ епископа. Узвѣленія нанесенныя вашей змѣною мудростию защитникамъ предполагавшейся судебной реформы къ ущербу архіерейской власти были такъ сильны, что едва ли, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, возобновятся эти попытки, и дай Богъ, чтобы онѣ никогда не возобновлялись. Проектъ новой судебной реформы признали неосновательнымъ почти единогласно русскіе епископы, когда потребовано было отъ нихъ мнѣніе объ этомъ предметѣ. Не можемъ сказать рѣшительно, имѣли ли вліяніе на ихъ мнѣніе и въ какой мѣрѣ имѣли ваши сужденія о сказанномъ проектѣ, преданныя отчасти печатной гласности, — можемъ по крайней мѣрѣ съ увѣренностію утверждать, что вы были наилучшимъ истолкователемъ воззрѣній русскихъ епископовъ на то дѣло, о которомъ они должны были подать свой голосъ. Честь и слава вашей духовной мудрости, столь благотворной для церкви! Подобную силу мудрости вамъ, преосвященнѣйшій, предстоитъ проявить въ неизбежныхъ столкновеніяхъ со врагами православной церкви на новомъ поприщѣ вашего служенія, и мы надѣемся что, при благословеніи Божиѣмъ, вы съ успѣхомъ будете поддерживать господство православной церкви въ Литовскомъ краѣ, будете достойнымъ продолжателемъ того святаго дѣла, которому дано первоначальное движеніе знаменитымъ возстановителемъ православія въ этомъ краѣ, митрополитомъ Іосифомъ. Знаменательно, что соименный вамъ Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, въ иночествѣ Алексій, боролся съ тѣми же врагами православія, отъ которыхъ вы призваны охранять его въ Литовской области. Онъ побѣждалъ ихъ не только силою вещественнаго оружія, но вмѣстѣ силою духовной мудрости. Римскій первосвященникъ пытался привлечь его на свою сторону, предложивъ ему прислать къ нему своихъ учителей. Благовѣрный князь съ твердостью отвѣтилъ ему: «Мы знаемъ исторію вѣры и церкви: къ чему намъ новые учителя?» Дай Богъ, чтобы примѣръ стойкости и мужества въ защитѣ православной церкви соименнаго вамъ по иночеству ревнителя вѣры и его, какъ вашего покровителя, молитвенное предстательство за васъ укрѣпили васъ въ предстоящемъ вамъ трудномъ служеніи святой церкви въ краѣ недовольно умирненномъ.

Ваше преосвященство! Московское духовенство, поднося вамъ на прощаніе съ вами икону вашего ангела, Св. Благо-

вѣрнаго Князя Александра, въ иночествѣ Алексія, проситъ васъ принять ее, какъ напоминаніе о тѣхъ благожеланіяхъ, какими оно напутствуетъ васъ, и вмѣстѣ, какъ выраженіе искреннѣйшаго желанія, чтобы вы, разставаясь съ нами тѣломъ, не прекращали духовнаго общенія съ нами, не преставали творить о насъ молитвенную память. Будьте увѣрены, что и всѣ мы, глубоко чтущіе и любящіе васъ, не престанемъ возносить ваше боголюбное имя въ нашихъ молитвахъ.

ПРОЩАЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ И ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ МОСКВЫ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АЛЕКСІЯ.

Въ воскресенье 16-го іюня преосвященный Алексій, епископъ Литовскій и Виленскій, бывшій викарій Московскій, служилъ послѣднюю литургію въ Москвѣ въ домовой церкви Саввинскаго подворья. Эта послѣдняя прощальная литургія совершена была преосвященнымъ Алексіемъ въ сослуженіи архимандрита Златоустова монастыря Афанасія, намѣстника Саввино-сторожевскаго монастыря архимандрита Галактіона, протоіерея Іоанно-Предтеченской подъ боромъ церкви І. Н. Рождественскаго и іеромонаха Саввинскаго подворья, съ участіемъ діакона Успенскаго собора Рослякова и при отдѣленіи хора Чудовскихъ пѣвчихъ. Послѣ Божественной литургіи самимъ преосвященнымъ соборно былъ отслуженъ напутственный молебень съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и митрополиту Московскому Іоанникію, преосвященнѣйшему Алексію, епископу Литовскому и Виленскому, съ его богохранимою паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Все богослуженіе окончилось къ двѣнадцати часамъ. Послѣ того какъ преосвященный Алексій, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ въ мантию и съ посохомъ въ рукѣ на амвонъ и преподавъ всѣмъ общее архипастырское благословеніе, онъ обратился къ народу съ слѣдующими словами: «простите меня, возлюбленные братіе мои, и благословите. Господь Богъ благодатию своею да сохранитъ и помилуесть всѣхъ насъ!» Съ этими словами преосвященный Алексій поклонился всѣмъ въ ноги, на что отвѣтили ему всѣ присутствовавшіе въ церкви также земнымъ поклономъ. Послѣ этого происходило прощаніе преосвященнаго съ народомъ, сперва въ церкви, а затѣмъ въ покояхъ, продолжавшееся до самаго отъѣзда его на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги. Предъ отъѣздомъ преосвященнаго Алексія посѣтили высокопреосвященный митрополитъ Московскій Іоанникій, Московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и другія высокопоставленныя лица. Въ 4 часа съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги преосвященный Алексій выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. На вокзалѣ отъѣзжавшаго святителя провожали Московскій генераль-губернаторъ, преосвященный Мисаиль, епископъ Дмитровскій и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

ОБЩЕЕ ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ СОБРАНІЕ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ БРАТСТВА СВЯТЫЯ РАВНОПОСТОЛЬНЫЯ МАРИИ, 16 ІЮНЯ, 1885 ГОДА.

16 іюня, въ залѣ Маріинскаго Ризположенскаго Братскаго училища, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя, протоіерея В. П. Рождественскаго, происходило общее экстраординарное собраніе состоящаго подъ августѣйшимъ покрови-

вительствомъ Государыни Императрицы Братства святыя Равноапостольныя Маріи.

Собрание открылось въ часъ по полудни сообщеніемъ товарища председателя, что имъ получено письмо отъ преосвященнаго Алексія, въ которомъ онъ пишетъ, что, по случаю назначенія его на самостоятельную кафедру, онъ долженъ оставить Москву и потому не можетъ исполнять обязанностей председателя совѣта братства св. Равноапостольной Маріи. Призывая на членовъ Братства и на труды ихъ Божіе благословеніе, преосвященный изъявляетъ глубокую сердечную благодарность членамъ Братства за труды на пользу Братства, и за добрыя отношенія къ председателю. Члены Братства единодушно и единогласно поспѣшили выразить преосвященному одушевляющія ихъ чувства и сей часъ же составили и послали ему телеграмму. Составленная и отправленная телеграмма слѣдующаго содержанія: «Москва. Саввинское подворье, преосвященному Алексію, епископу Литовскому и Виленскому. Состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Братство святыя Равноапостольныя Маріи въ общемъ экстраординарномъ своемъ собраніи, 16 іюня, сего года, единогласно постановило: принести глубочайшую искреннюю признательность Вашему преосвященству за четырехлѣтнее мудрое руководительство дѣятельностію Братства». По отправленіи телеграммы преосвященному Алексію всѣ члены Братства, бывшіе въ собраніи, единогласно выразили желаніе имѣть председателемъ Совѣта Братства преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, и для сего покорнѣе просить его принять на себя это званіе. Собрание поручило передать общее единодушное желаніе и покорнѣйшую просьбу избраннымъ членамъ: товарищу председателя, протоіерею В. П. Рождественскому, почетному члену протоіерею С. И. Зернову и члену Совѣта протоіерею Бѣлянинову.

Затѣмъ назначаемъ Совѣта Братства, священникомъ В. О. Рудневымъ, былъ читанъ слѣдующій краткій отчетъ о движеніи суммъ по Братству св. Равноапостольной Маріи и Маріинскаго Ризположенскаго Братскаго училища.

О Т Ч Е Т Ъ.

По Братству св. Равноапостольной Маріи Магдалины съ 22-го іюля 1884 г. по 16 іюня 1885 г.

Оставалось къ 22-му іюля.	
Въ билетахъ 8350 р.	
Наличными 169 р. 9 к.	
На стипендіи митроп. Иннокентія	3727 р. 9 к.
Итого	12246 р. 18 к.
Поступило съ 22-го іюля.	
Отъ кафедры Его Высокопреосвященства	1050 » — »
Отъ монастырей Москов. Епарх.	1770 » 62 »
По подписнымъ листамъ настоятелей церквей г. Москвы	2013 » 40 »
По подписнымъ листамъ настоятелей церкв. городовъ и селъ Москов. Епар.	2372 » 80 »
Нѣкоторыми членами Братства особо-безъ подписныхъ листовъ	159 » — »
Купцомъ Титовымъ въ обезпеченіе членскаго взноса	100 » — »
Процентовъ на капиталъ Братства	390 » 5 »
На стипендію митр. Иннокентія	72 » 91 »
За брошюру Св. Равноапост. Маріи	1 » 20 к.
Итого	7929 р. 98 к.
Съ остаткомъ	20176 р. 16 к.

РАСХОДЪ.

На Маріинское Ризположенское училище	6500 » — »
На печатаніе билетовъ, бланковъ, устава и проч.	98 » 10 »
При обмѣнѣ билетовъ частныхъ банковъ на государств. приплачено	210 » 25 »
За храненіе и страхов. билетовъ	5 » 5 »
На мелкіе расходы	17 р. 80 к.
	6831 р. 20 к.
Остается къ 16-му іюня	13344 » 96 к.
Именно:	
Неприкосновеннаго капит. Брат.	8700 » — »
Расходнаго въ Государств. банкѣ безсрочнымъ вкладомъ	4000 » — »
Наличными	644 р. 96 к.
	13344 р. 96 к.

О Т Ч Е Т Ъ

по Маріинскому Ризположенскому женскому училищу.

Съ 22-го іюля 1884 г. по 16 іюня 1885 г.

Осталось отъ прошлаго года	127 р. 73 к.
Получено отъ Братства св. Маріи	6500 » — »
Получено за обученіе и содержаніе своекошт. воспитаницъ	3476 » — »
Получ. изъ попечит. о бѣд. духовнаго званія. Пожертвовано въ неприкосновенный капиталъ: Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ Іоанникиемъ	5000 » — »
Его преосвященствомъ епископомъ Мисаиломъ. Гг. Лебедевыми	50 » — »
Получено процентовъ съ капитала Кузиса	1600 » — »
Получено процентовъ на капиталъ Его Высокопреосвященства за 1-е полугодіе	52 » 50 »
Получено процентовъ на капиталъ его преосвященства за годъ	125 » — »
	2 р. 50 к.
Итого	20033 р. 73 к.

РАСХОДЪ.

1. Первоначальное обзаведеніе: принадлежности классовъ, спаленъ, столовой и кухни	1930 » 59 »
2. Содержаніе дома: наемъ квартиры за годъ, отопленіе, освѣщеніе, прислуга	2694 » 7 »
3. Содержаніе воспитаницъ: столъ, одежда, обувь, баня, стирка бѣлья, лѣченіе	4984 » 62 »
4. Учебныя пособія	557 » 65 »
5. Жалованье учителямъ, учительницамъ за 9 мѣсяцевъ	2799 » 21 »
6. Мелкихъ расходовъ	158 р. 76 к.
Итого	13124 р. 95 к.

Остатокъ 6908 р. 83 к.

Именно:

Капитала неприкосновеннаго	6650 » — »
Наличными	258 р. 83 к.

По сообщеніи о. казначея отчета о движеніи суммъ, инспекторомъ Маріинскаго Ризположенскаго училища, священникомъ Б. Я. Орловымъ былъ прочитанъ слѣдующій краткій отчетъ по учебной части въ Ризположенскомъ училищѣ за 188⁴/₅ учебный годъ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ МАРИНСКОМЪ РИЗПОЛОЖЕНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ ЗА 188⁴/₅ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Въ истекшемъ учебномъ году Маріинское Ризположенское женское училище по управленію и внутреннему устройству исполнѣ

соотвѣтствовало Высочайше утвержденному 20 сентября 1868 г. уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Завѣдываніе училищемъ принадлежало училищному Совѣту, состоявшему изъ предсѣдателя, протоіерея В. П. Рождественскаго, четырехъ членовъ изъ московскаго духовенства, протоіереевъ: С. П. Зернова; А. П. Любимова, М. Д. Никольскаго, священника В. О. Руднева, инспектора классовъ священника К. Я. Орлова и начальницы училища, М. С. Гжельской. Исполнительная часть въ завѣдываніи физическимъ и религіознонравственнымъ воспитаніемъ дѣтей, подъ наблюденіемъ предсѣдателя Училищнаго Совѣта, принадлежала начальницѣ училища, а наблюденіе за преподаваніемъ инспектору классовъ.

Преподавателями были: Закона Божія — священники К. Я. Орловъ и И. Н. Бухаревъ; словесности: Д. Г. Фаворскій — преподаватель въ московской духовной семинаріи; русскаго языка и чинописанія — Е. В. Звѣрева и А. П. Соловьева; гражданской исторіи и географіи — П. И. Пятницкій, кандидатъ духовной академіи и Е. Д. Левитская; педагогики — Н. П. Комаровъ, преподаватель въ московской духовной семинаріи; физики — Т. И. Протасовъ, преподаватель въ Московской духовной семинаріи; ариметики — М. С. Гжельская и Е. Н. Безобразова; нѣмецкаго и французскаго языковъ — Е. С. Дементьева; церковнаго пѣнія — А. П. Страховъ; рисованія — Д. М. Струковъ; воспитательницами были: учительницы — Е. Д. Левитская, Е. С. Дементьева, А. П. Соловьева и В. Н. Безобразова.

Въ училищѣ обучалось 130 воспитанницъ. Изъ нихъ: 1 содержалась на стипендіи митроп. Иннокентія, 2 на стипендіи Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія; 1 на стипендіи г. Кузисъ; 59 на стипендіи Братства; 21 на стипендіи Попечительства; 25 воспитанницъ жили въ училищѣ съ платою; 10 получали 25-рублевое пособіе во взносѣ изъ процентовъ съ капитала (въ 5 т.) Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія; 3 были приходящими съ платою и 8 бесплатно приходящими.

Въ учебномъ отношеніи воспитанницы были раздѣлены на 3 класса съ двухгодичнымъ курсомъ, въ теченіи учебнаго года преподавались тѣ же учебные предметы и въ томъ же объемѣ, какъ это положено уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. При концѣ учебнаго года — съ 4 мая по 7-е іюня членами Училищнаго Совѣта совмѣстно съ преподавателями и преподавательницами произведены были годовые экзамены. На сихъ экзаменахъ присутствовали нѣкоторые члены Братства, а экзаменъ по Закону Божію въ III классѣ производился преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ епископомъ Дмитровскимъ. По окончаніи экзаменовъ инспекторомъ классовъ была составлена балловая вѣдомость объ успѣхахъ воспитанницъ. Изъ этой вѣдомости видно, что воспитанницы III класса имѣютъ слѣдующіе общіе баллы по предметамъ:

1) *Закону Божію*, изъ 29 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 21 воспитанница баллъ 5; 6 воспитанницъ баллъ 4 и 2 воспитанницы баллъ 3.

2) *По русскому языку*: 9 воспитанницъ баллъ 5; 18 баллъ 4 и 2 — баллъ 3.

3) *По ариметикѣ*: 25 воспитанницъ баллъ 5; 4 воспитанницы баллъ 4.

4) *По гражданской исторіи*: 18 воспитанницъ баллъ 5; 6 воспитанницъ баллъ 4 и 5 восп. баллъ 3.

5) *По географіи*: 18 воспитанницъ баллъ 5; 9 восп. баллъ 4 и 2 восп. баллъ 3.

6) *По физикѣ изъ 28*, сдававшихъ экзаменъ, 6 воспитанницъ имѣютъ баллъ 5; 19 восп. баллъ 4 и 6 восп. баллъ 3.

7) *По педагогикѣ*: 11 воспитанницъ имѣютъ баллъ 5; 15 — баллъ 4 и 3 восп. баллъ 3.

8) *По французскому языку* изъ 18 восп. обучавшихся этому предмету. 12 имѣютъ баллъ 5 и 6 восп. баллъ 4.

9) *По нѣмецкому языку* изъ 17 восп., обучавшихся этому предмету, 7 имѣютъ баллъ 5; 9 — баллъ 4 и 1 баллъ 3.

Принимая во вниманіе то, что всѣ воспитанницы III класса, сдававшія экзаменъ имѣютъ въ общемъ выводѣ баллы удовлетворительные, Совѣтъ призналъ нужнымъ всѣхъ ихъ въ количествѣ 28 перевести въ старшее отдѣленіе III класса. Одна воспитанница, не сдавшая экзамена по одному предмету по болѣзни обязана сдать оный предъ началомъ слѣдующаго учебнаго года. Одна воспитанница, не сдававшая экзамена, признана неспособною

продолжать ученіе по болѣзненному состоянію и уволена изъ училища.

Воспитанницы II класса имѣютъ общіе баллы по предметамъ:

1) *По Закону Божію* изъ 37 восп., сдававшихъ экзаменъ, 15 имѣютъ баллъ 5; 18 — баллъ 4 и 4 восп. баллъ 3.

2) *По Русскому языку*: изъ 37 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 9 имѣютъ баллъ 5; 18 — баллъ 4; 8 — баллъ 3 и 2 воспитанницы — баллъ 2.

3) *По Ариметикѣ*: изъ 37 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 14 имѣютъ баллъ 5; 13 — баллъ 4; 7 — баллъ 3 и 3 воспитанницы — баллъ 2.

4) *По Гражданской Исторіи*: изъ 36 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 12 имѣютъ баллъ 5; 15 — баллъ 4; 7 — баллъ 3 и 2 воспитанницы — баллъ 2.

5) *По Географіи*: изъ 38 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 13 имѣютъ баллъ 5; 12 — баллъ 4; 11 баллъ 3 и 2 воспитанницы — баллъ 2.

6) *По Французскому языку*: изъ 37 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 11 имѣютъ баллъ 5; 14 — баллъ 4 и 12 баллъ — 3.

7) *По Нѣмецкому языку*: изъ 36 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 7 имѣютъ баллъ 5; 18 — баллъ 4 и 11 баллъ — 3.

На основаніи сихъ балловъ изъ 42 воспитанницъ II класса — 30 переводятся въ старшее отдѣленіе того же класса, 5 — получившія по одному неудовлетворительному баллу, обязываются сдать переэкзаменовку передъ началомъ слѣдующаго учебнаго года и 7 воспитанницъ, не сдававшихъ экзаменовъ по нѣкоторымъ или по всѣмъ предметамъ обязываются сдать оные предъ началомъ слѣдующаго учебнаго года.

Воспитанницы I кл. I отд. имѣютъ слѣдующіе общіе баллы по предметамъ:

1) *По Закону Божію*: изъ 32 восп., сдававшихъ экзаменъ, 9 имѣютъ баллъ 5; 19 — 4; 4 восп. — баллъ 3.

2) *По Русскому языку*: изъ 33 воспитанницъ, сдававшихъ экзаменъ: 7 имѣютъ баллъ 5; 16 — баллъ 4 и 10 — баллъ 3.

3) *По Ариметикѣ*: изъ 30 восп., сдававшихъ экзаменъ: 13 имѣютъ баллъ 5; 12 баллъ 4 и 5 — баллъ 3.

4) *По Французскому языку*: изъ 31 воспитанницы 3 имѣютъ баллъ 5; 16 — баллъ 4 и 12 баллъ 3.

На основаніи сихъ балловъ — изъ 37 воспитанницъ I кл. 1-го отд. — 28 переводятся въ старшее отдѣленіе 1-го кл.; 2 воспитанницы, имѣющія неудовлетворительные баллы остаются въ младшемъ отдѣленіи 1-го кл. 6 воспитанницъ, не сдававшихъ экзаменовъ по всѣмъ или нѣкоторымъ предметамъ по болѣзни, обязываются сдать оные предъ началомъ слѣдующаго учебнаго года. 1 воспитанница признана неспособною продолжать ученіе по болѣзненному состоянію и уволена изъ училища.

Воспитанницы I кл. 2-го отд. имѣютъ баллы:

1) *По закону Божію*: изъ 14 восп. 2 баллъ 5; 5 — баллъ 4 и 7 баллъ 3.

2) *По Русскому языку*: изъ 15 восп.: 1 имѣетъ баллъ 5; 6 баллъ 4; 7 баллъ 3 и 1 баллъ 2.

3) *По Ариметикѣ*: изъ 14 восп.: 1 имѣетъ баллъ 5; 10 — баллъ 4 и 3 — баллъ 3.

4) *По Французскому языку*: изъ 15 восп.: 7 имѣютъ баллъ 4; 5 — баллъ 3 и 3 имѣютъ баллъ 2.

На основаніи сихъ балловъ изъ 20 восп. I кл. 2-го отд.: 7 переводятся въ старшее отдѣленіе того же класса, 10 оставляются въ младшемъ отдѣленіи 1-го класса. 3, не сдавшія экзамена по болѣзни, обязываются сдать оный предъ началомъ слѣдующаго учебнаго года.

Такимъ образомъ къ слѣдующему учебному году остается въ училищѣ 128 воспитанницъ. Изъ нихъ: 1 стипендіатка митроп. Иннокентія, 2 стип. высокопр. Іоаннікія, 1 стип. Кузисъ 59 стип. Братства, 21 стип. попечительства, 23 живущихъ съ платою, 10 получающихъ пособіе во взносѣ изъ капитала высокопр. Іоаннікія, 3 приходящихъ съ платою и 8 бесплатно приходящихъ.

Означенныя воспитанницы имѣютъ быть распределены по классамъ слѣдующимъ образомъ: Въ старшемъ отд. III кл., (соотв. С-му кл. Еп. ж. уч.) будетъ 28 восп. Въ старш. отд. II кл. (IV кл.) 30 восп. (Въ старш. отд. I кл. (2 кл.) 35 восп.; въ младш. отд. I кл. (1 кл.) 12 восп.

Сужденіе объ остальныхъ 23 воспитанникахъ имѣть быть по сдачѣ ими экзаменовъ и переекзаменовокъ.

Послѣ прочтенія отчета объ училищѣ товарищъ председателя сообщилъ, что духовенствомъ города Москвы пожертвовано въ Братство Св. Равноапостольной Маріи 866 р. 25 к. въ память председательствва преосвященнаго Алексія въ Совѣтъ Братства. Деньги получены товарищемъ председателя отъ о. протоіерея П. И. Соколова. Товарищъ председателя просилъ собраніе сдѣлать постановленіе объ полученныхъ деньгахъ. Собраніе постановило: въ вѣчную память о трудахъ и заботахъ преосвященнаго Алексія по Братству и Ризположенскому училищу обратить деньги въ процентныя бумаги и изъ процентовъ выдавать пособіе воспитанницѣ Ризположенскаго училища, родители которой наиболѣе нуждаются. Постановленіе это представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе почетнаго попечителя Братства.

Последнимъ докладомъ въ собраніи Братства было сообщеніе товарища председателя о постройкѣ собственнаго дома для Маріинскаго Ризположенскаго училища милостію почетнаго попечителя Братства, благостѣйшаго архипастыря Московскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія. Братство глубоко тронутое многочисленными благодѣяніями высокоуважаемаго архипастыря оказанными Братству и его училищу, которое получило права, расширено, возвышено въ учебномъ отношеніи и наконецъ получить собственное во всѣхъ отношеніяхъ превосходное помѣщеніе, поручило своимъ членамъ, товарищу председателя протоіерею В. П. Рождественскому, почетному члену, протоіерею С. П. Зернову и члену Совѣта протоіерею С. В. Бѣлякину повергнуть предъ Его Высокопреосвященствомъ выраженіе глубочайшей, искреннѣйшей благодарности Братства за его многочисленныя отеческія милости и благодѣянія Братству и всему духовенству Московской епархіи.

Собраніе окончилось въ половинѣ 4-го часа по полудни.

ОТЧЕТЪ ОБЪ ОЧЕРЕДНОМЪ СОБРАНІИ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, 27 МАЯ.

27-го мая въ 7-мъ часовъ вечера въ залѣ Московской епархіальной бібліотеки, въ Петровскомъ монастырѣ, было очередное собраніе членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Предметомъ занятій этого собранія было чтеніе законоучителемъ Лицея Царевича Николая свящ. І. Соловьевымъ реферата о молитвѣ православной церкви за усопшихъ инославныхъ христіанъ и разсужденія объ этомъ. Такъ какъ въ объявленіи объ этомъ засѣданіи указанъ былъ и обозначенный выше предметъ его занятій и такъ какъ предложенный на немъ для разсужденія вопросъ принадлежитъ къ числу немногихъ особенно жизненныхъ и въ тоже время мало разъясненныхъ богословскихъ вопросовъ, о чемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ и вызвавшая собою чтеніе о. Соловьева статья Московскихъ Вѣдомостей объ этомъ же предметѣ; то понятнымъ становится, почему не смотря на лѣтнее глухое время собранія, оно было все таки сравнительно съ другими очередными собраніями многолюдно и оживленно. Особенно много было почтенныхъ лицъ изъ старшаго Московскаго духовенства, были и даже принимали участіе въ разсужденіяхъ нѣкоторые и изъ свѣтскихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Засѣданіе собранія длилось около трехъ часовъ, но въ виду сложности и новости поставленнаго и возбужденнаго предложеннымъ чтеніемъ вопроса онъ конечно и не могъ быть рѣшенъ окончательно тутъ же, почему и постановлено было сдѣлать его предметомъ обсужденія въ первое осеннее собраніе Общества, для этого напечатать предварительно самое чтеніе въ журналѣ Общества. Но эта же самая новость и сложность вопроса бывшаго предметомъ занятія настоящаго собранія, стала кажется причиною и того, что содержаніе и самаго чтенія и бывшихъ по поводу его разсужденій нѣко-

торыми изъ слушавшихъ то и другое послѣ было передаваемо въ совершенно неправильномъ и до неузнаваемости искаженномъ видѣ. Вотъ почему оказывается необходимымъ помимо самаго чтенія о. Соловьева, которое будетъ напечатано въ слѣдующей книжкѣ журнала, дать интересующимся вопросомъ о молитвѣ за усопшихъ инославныхъ христіанъ полный отчетъ объ этомъ чтеніи, вызванномъ вышеуказанною статьею «Московскихъ Вѣдомостей».

Статья та, озаглавленная вопросомъ: «можетъ ли православная церковь молиться за усопшихъ не православныхъ христіанъ и вызванная различнымъ рѣшеніемъ его современной церковной практикою, и своею послѣднею цѣлю имѣла не рѣшить данный вопросъ окончательно, а лишь возбудить его и такъ сказать предрѣшить его или представить данныя, на основаніи которыхъ онъ могъ бы быть рѣшенъ окончательно. Предлагая свое предрѣшеніе, авторъ на основаніи ряда свидѣтельствъ Св. Писанія и Преданія говорилъ, что «если возможна частная молитва за усопшихъ инославныхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе конечно возможна молитва всей церкви». Иное дѣло молитва церковная, обставленная извѣстными обрядами; тутъ мнѣнія могутъ быть различны, какъ это и явствуетъ будто бы изъ нѣкоторыхъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ и изъ современной церковной практики. Отсюда-то авторъ въ заключеніи своей статьи и предложилъ цѣлый рядъ вопросовъ о томъ, что же именно изъ числа церковныхъ молитвъ за усопшихъ, установленнаго православною церковію, возможно для усопшихъ инославныхъ. Но между читателями этой статьи нашлись, говорилъ референтъ, и такіе, которые, ссылаясь на предложенныя въ ней данныя Писанія и Преданія, толкуютъ не только о возможности, а и о законности полного уравниванія инославныхъ усопшихъ съ православными въ отношеніи къ церковно-богослужебнымъ молитвамъ объ нихъ. Поэтому-то онъ и раздѣлялъ свое чтеніе на двѣ части; первая изъ нихъ направлена была противъ сейчасъ указанныхъ читателейъ статьи «Моск. Вѣдом.», и вторая только собственно посвящена была разъясненію предложенныхъ въ концѣ той статьи вопросовъ о томъ, что же именно изъ службъ церковныхъ не можетъ быть совершаемо объ усопшихъ инославныхъ христіанахъ и почему.

Отвѣтъ свой на мнѣніе вышеуказанныхъ читателей той статьи «Моск. Вѣдом.», референтъ предложилъ въ полномъ и пунктуальномъ разборѣ приведенныхъ авторомъ статьи данныхъ современной церковной практики, Преданія и Писанія, и этотъ разборъ привелъ его къ тому заключенію, что всѣ эти данныя, говоря о возможности и важности молитвы за усопшихъ инославныхъ, частной молитвы, какъ личнаго прошенія только къ Богу объ оставленіи прегрѣшеній почившаго и объ утѣшеніи плачущихъ, ни единымъ словомъ не говорятъ о молитвѣ церковной, установленной, какъ показываетъ и самое содержаніе службъ объ усопшихъ, только для православныхъ. По словамъ референта выходило, что 1) указъ 1797 г. на который ссылаются какъ на дающій право рѣшать вопросъ о церковной службѣ въ положительномъ смыслѣ, и въ своемъ буквальномъ и въ обобщенномъ смыслѣ прямо даетъ ту именно мысль, что молиться, т. е. *просить* Бога за усопшихъ инославныхъ дѣйствительно могутъ не только міряне, а и священнослужители даже въ церковномъ облаченіи; ибо дозволяя провожать тѣло почившаго иновѣрца до могилы, указъ этотъ предполагаетъ, что провожаніе это будетъ не безъ молятельныхъ воплей, но отправлять весь

чизъ погребенія или поминовенія въ ихъ цѣломъ видѣ нельзя. Разбирая далѣе свидѣтельство литургій Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, въ совершительной молитвѣ которыхъ упоминаются *всѣ* усопшіе въ надеждѣ воскресенія, референтъ разъяснилъ, что по тѣсной связи совершительной молитвы этихъ литургій съ молитвой проскомидійной, подъ *всѣми*, о которыхъ говорится въ совершительной молитвѣ, нужно разумѣть именно православныхъ, какъ ясно и обозначено это въ проскомидійной молитвѣ. Точно также только православныхъ должно разумѣть подъ *всѣми* и лишенными чина погребенія и въ службѣ родительской; ибо 1) лишаются извѣстнаго чина тѣ только, которые имѣли когда-то на него право, т. е. православные; 2) въ канонахъ церковныхъ именно православные извѣстнаго рода считаются лишенными уставленныхъ пѣнопѣній, и 3) самый заголовокъ этой службы обнимаетъ собою только православныхъ усопшихъ. Еще менѣе, говорилъ далѣе референтъ, можно ссылаться въ подтвержденіе мысли о возможности и законности церковно-богослужебнаго поминовенія усопшихъ инославныхъ на равнѣ съ православными на приведенные авторомъ статьи примѣры Макарія Великаго, молившагося за язычница, царицы Феодоры, по просьбѣ которой совершаемы были молитвы за иконоборца Теофила; о первомъ примѣрѣ м. Фаларетъ говорилъ, что дерзновеніе святаго нельзя обращать въ общее правило, какъ и повѣствуетъ преданіе о Григоріи Двоесловѣ молившемся за Трояна и получившемъ отъ Бога наставленіе впредь не молиться о такихъ людяхъ. Теофила же то же преданіе называетъ предъ концемъ своей жизни покаившимся; а главное, на что нужно обратить вниманіе, это то, что всѣ эти, равно какъ и приведенные при этомъ референтомъ многіе другіе подобныя имъ примѣры говорятъ только о частной личной молитвѣ, какъ прошеніи къ Богу о такихъ усопшихъ, но не о церковной службѣ за нихъ. Что же касается того, какъ смотрѣла древняя церковь на отношеніе церковной службы къ инославнымъ, которые точнѣе и правильнѣе должны быть называемы не правоверующими или еретиками; то нужно припомнить, что въ службахъ церковныхъ и въ твореніяхъ отцевъ, которые очень много говорили о важности, пользѣ и необходимости поминовенія усопшихъ, вездѣ рѣчь именно о православныхъ усопшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, и что не правомыслящіе о догматахъ вѣры и потому не принадлежащіе къ истинной церкви—кто бы они ни были—живые ли, или умершіе по суду и установленію отцевъ должны быть, были и будутъ подвергаемы анаемствованію, т. е. прямому отлученію отъ церковно-богослужебнаго общенія съ истинно-вѣрующими. Воснувшисъ затѣмъ приводимыхъ вслѣдъ за авторомъ указанной статьи «Моск. Вѣд.» свидѣтельствъ Св. Писанія о молитвѣ за всѣхъ людей, о любви ко всѣмъ людямъ и т. п., референтъ послѣ предварительнаго выясненія той мысли, что на приведенныя предъ симъ свидѣтельства Преданія о молитвѣ за усопшихъ инославныхъ христіанъ, по ученію православной церкви должно смотрѣть, какъ на боговдохновенное святоотеческое раскрытіе ученія самаго Господа объ этомъ предметѣ, путемъ разбора приведенныхъ въ статьѣ «Моск. Вѣд.» изреченій Писанія въ ихъ контекстѣ и въ связи съ параллельными съ ними мѣстами Писанія въ другихъ его книгахъ, равно какъ и въ согласіи съ Преданіемъ, пришелъ опять къ тому же самому заключенію, что и выше, — при разборѣ свидѣтельствъ преданія, именно, что выраженія писанія о молитвѣ за *всѣхъ* людей и о любви

ко *всѣмъ* людямъ не могутъ быть понимаемы въ безусловно-неограниченномъ значеніи; ибо если Писаніе говоритъ напр. о любви ко врагамъ, то разумѣть подъ послѣдними очевидно враговъ личныхъ, а не Божіихъ, оно же говоритъ о томъ, что присныхъ своихъ мы должны любить паче, и что молитва не согласная съ волею Божіею о братѣ согрѣшившемъ смертнымъ грѣхомъ бесполезна и т. п. Общее же заключеніе, само собою вытекавшее изъ представленнаго разбора данныхъ Писанія и Преданія и въ опроверженіе вышеуказанныхъ крайнихъ читателей статьи «Моск. Вѣдом.» дававшее ту мысль, что и Писаніе и Преданіе, допуская частную эту лица ли одного человека или отъ цѣлага сонма вѣрующихъ совершаемую молитву или частіе прошеніе къ Богу за усопшихъ инославныхъ, рѣшительно говоритъ противъ совершенія надъ такими усопшими церковно-богослужебнаго чина поминовенія въ томъ его видѣ, въ какомъ установленъ онъ для православныхъ, привело референта къ рѣшенію второй половины поставленной имъ задачи, именно, къ разъясненію того, что же именно изъ этого церковно-богослужебнаго чина не можетъ быть совершаемо надъ инославными усопшими, и почему.

Рѣшая этотъ вопросъ, референтъ прежде всего остановился на перечисленіи тѣхъ пѣнопѣній и обрядовъ изъ чина погребенія и панихиды, которые не могутъ быть совершаемы въ разсматриваемыхъ случаяхъ по самому несоотвѣтствію ихъ содержанія и значенія съ этими случаями. Къ этимъ пѣнопѣніямъ и обрядамъ онъ относилъ возложеніе вѣнчика и покрова на усопшаго, чтеніе разрѣшительной молитвы надъ нимъ, пѣніе тѣхъ пѣсней, въ которыхъ исповѣдуются его *права* вѣра сохраненная до конца жизни, или отъ лица церкви высказывающаяся не желаніе только, а и прямое обѣщаніе, что усопшій упокоится со святыми въ царствіи небесномъ, что особенно рѣзко выражается въ священническомъ отпустѣ и въ возглашеніи вѣчной памяти. Употребленіе этихъ обрядовъ и пѣнопѣній надъ инославными усопшими должно быть признано, говорилъ референтъ, или завѣдомой ложью, (это въ тѣхъ пѣнопѣніяхъ въ которыхъ исповѣдуются права вѣра усопшаго), или суевѣріемъ, обнаруживающимъ горделивую притязательность и желающихъ уравненія инославныхъ усопшихъ съ православными въ отношеніи къ церковному поминовенію, и незаконное превышеніе власти со стороны священнослужителей. Этимъ послѣднимъ именемъ наравнѣ съ суевѣрнымъ крещеніемъ мертвецовъ, практиковавшимся нѣкоторымъ еретикомъ осужденнымъ отцами, по справедливости должно быть названо совершеніе остальныхъ изъ указанныхъ выше обрядовъ и пѣнопѣній, равно какъ и совершеніе заупокойной литургіи потому, что все это по своему характеру и значенію не молитва только къ Богу объ упокоеніи усопшаго, а священнодѣйственное низведеніе на него даровъ Духа Св., которое по ученію Господа должно быть совершаемо Церковію только надъ истинно-вѣрующими, а если и можетъ простираться на остальныхъ, то уже помимо церковной власти, волею и нарочитымъ дѣйствіемъ самаго Бога. Разъясняя далѣе священнодѣйственный характеръ и значеніе указанныхъ частей богослуженія референтъ много и долго говорилъ о значеніи словъ Господа къ Самарянкѣ о поклоненіи Богу въ Духѣ и Истинѣ. Узко и неправильно, говорилъ онъ, то пониманіе этихъ словъ, по которому въ нихъ рѣчь о молитвѣ къ Богу ненаружной только, а и внутренней, духовной; потому что такая молитва была несомнѣнно и въ Вѣхомъ Завѣтѣ (въ псалмахъ). Такою молитвою молилась и Самарянка. Снесеніе разсматри-

ваемаго мѣста Евангелія отъ Іоанна съ другими параллельными съ нимъ, особенно изъ посланій ап. Павла къ римлянамъ и коринѳянамъ, равно какъ и нѣкоторыя выраженія церковно-богослужебныхъ священническихъ молитвъ приводятъ насъ къ тому заключенію, что подл поклоненіемъ Богу Духомъ и Истиною разумѣются наши таинства, несомнѣнно низводящія на насъ Духа Св. и тѣ Богослужебныя пѣнопѣнія и обряды, въ которыхъ священнослужашій по силѣ вѣры молящагося общается ему отъ лица Божія миръ, благодать, со святыми упокоеніе и другія Его милости. Заклучая свой отвѣтъ на статью «Москов. Вѣдом.», референтъ говоритъ, что если справедливо его пониманіе всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, то къ числу незаконныхъ службъ надъ усопшими инославными должны быть отнесены не только совершеніе заупокойной литургіи, а и поминовеніе ихъ на проскомидіи, по тѣсной связи ея съ литургіей, равно какъ и совершеніе въ цѣломъ видѣ чина погребенія, панихиды, которая есть сокращеніе чина погребенія и даже литіи, какъ сокращенія панихиды; ибо во всѣхъ этихъ службахъ въ ихъ настоящемъ видѣ всецѣло сохранены главнѣйшіе изъ обрядовъ и пѣнопѣній, имѣющихъ священнодѣйственное значеніе; не справедливо и чтеніе надъ такими усопшими исалтыри въ томъ видѣ, какъ оно совершается нынѣ; потому что при этомъ читается молитва на исходъ души, гдѣ испрашивается усопшему упокоеніе за его правую вѣру. Но это, продолжалъ референтъ, не означаетъ жестокости; ибо церковь вѣруетъ въ Божіе милосердіе и не учитъ совсѣмъ не молиться за такихъ усопшихъ. Если церковь допускаетъ участіе священнослужителей въ отданіи долга любви къ почившему иновѣрцу, дозволяя имъ провожать гробъ его до могилы въ церковномъ облаченіи, и съ пѣніемъ: Святый Боже, и само собою разумѣется не безъ молитвенныхъ воплей и вздоховъ съ ихъ стороны; то нѣтъ резоновъ, по которымъ нельзя было бы вообще допустить такое же участіе священнослужителей и въ поминовенной молитвѣ о такомъ усопшемъ, бываемой иногда много спустя послѣ погребенія и дозволить при этомъ пѣніе тѣхъ пѣсней церковныхъ, въ которыхъ или испрашивается почившему оставленіе прегрѣшеній, или въ утѣшеніе плачущимъ предлагается размышленіе о суетности жизни, и которыя по этому священнодѣйственного характера не имѣютъ. Но священникъ не можетъ сдѣлать сего безъ разрѣшенія архіерейской власти; власть же епископа простирается лишь на одну его епархію. Какъ общее правило такое рѣшеніе можетъ быть только дѣломъ Святѣйшаго Синода, какъ собора русской церкви.

Больше часа продолжалось чтеніе реферата; окончивъ чтеніе, референтъ сказалъ, что въ своемъ чтеніи онъ не рѣшеніе вопроса хотеть дать, а предлагаетъ свое мнѣніе, лишь какъ вопросъ, на судъ почтеннѣйшаго собранія и ждетъ съ своей стороны разбора этого вопроса. Эги-то заключительныя слова и дали собою поводъ къ разсужденіямъ относительно даннаго предмета, въ которыхъ приняли участіе не только нѣкоторые духовныя, но и свѣтскія лица. Много вѣскихъ и основательныхъ замѣчаній высказано было при этомъ, по характеру своему даже совершенно противоположныхъ одно другому. Между тѣмъ, какъ одни говорили, что если церковь въ своихъ богослужебныхъ молитвахъ не молится за неправославныхъ, то во имя послушанія церкви и единенія съ нею, и отдѣльные вѣрующіе не должны допускать этой молитвы, тѣмъ болѣе, что и указъ 1797 г. не постановленіе древней

вселенской церкви, и не имѣть въ виду установленіе церковной молитвы; другіе, указывая на такъ называемую экономію церковную, или усмотрѣніе, какъ нарочитое право архіерейской власти въ видахъ блага церковнаго, стояли за возможность церковно-богослужебныхъ молитвъ за усопшихъ иновѣрцевъ, не какъ общаго правила, а какъ исключительно явленія, зависящаго отъ усмотрѣнія архіерея, третьи же, которыхъ было большинство и къ которымъ примкнули и нѣкоторые изъ свѣтскихъ, говорили о возможности полного уравниенія инославныхъ усопшихъ съ православными въ отношеніи въ церковной молитвѣ за нихъ; понятно если просить за первыхъ, ссылаясь или на то, что вслѣдствіе отказа въ церковномъ поминовеніи иновѣрцевъ можетъ не только охлаждаться ревность православныхъ къ своей церкви, а и отпаденіе отъ православія быть, особенно въ западномъ краѣ, или на слова ап. Павла напр., что онъ всѣмъ былъ вся, да всякую нѣкія спасетъ и т. п.

Засѣданіе собранія окончилось около 10 часовъ вечера, избраніемъ въ дѣйствительные члены общества одного изъ присутствовавшихъ на собраніи свѣтскихъ лицъ, Вл. Андр. Грингмутъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственное сообщеніе по поводу злоупотребленій сборами пожертвованій на Аѳонскіе монастыри. Пожертвованія Великихъ Князей Гродненскимъ и Гогорльдамъ. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Государственнаго дворянскаго поземельнаго банка.

— Въ «Прав. Вѣсти.» напечатано: «Въ послѣднее время часто повторяются случаи крайне неблаговидныхъ дѣйствій и злоупотребленій по сбору пожертвованій на Аѳонскіе монастыри со стороны русскихъ выходцевъ, принявшихъ монашеское постриженіе на Аѳонѣ. Контингентъ этихъ иноковъ состоитъ преимущественно, изъ лицъ податнаго состоянія и оставшихъ солдатъ, прибывшихъ на Аѳонъ въ качествѣ наломниковъ. Многие изъ нихъ, тяготясь строгостью монастырской дисциплины и будучи непокойнаго и неуживчиваго нрава, водворяются не въ самыхъ монастыряхъ, а въ отдѣльныхъ келіяхъ, которыя пріобрѣтаютъ, на извѣстныхъ условіяхъ, отъ одного изъ владѣющихъ оными Аѳонскихъ монастырей и въ которыхъ проживаютъ безъ всякаго надзора. По засвидѣтельству нашему посольства въ Константинополь, большинство такихъ келіотовъ преслѣдуютъ личныя и своекорыстныя цѣли—желаніе праздно и независимой жизни и легкой наживы, и, для достиженія этихъ цѣлей не стѣсняются въ выборѣ средствъ. Они выманываютъ у прибывающихъ на Аѳонъ наломниковъ и у благочестивыхъ жертвователей въ Россіи подаванія на несуществующіе монастыри, ложно именуя себя настоятелями какой-либо пустыни или монастыря на Аѳонѣ, рассылаютъ по Россіи просительныя письма съ описаніемъ несуществующихъ обителей и ихъ нуждъ, а также печатныя воззванія къ пожертвованіямъ; при чемъ для большаго удостовѣренія благотворителей въ законности такихъ воззваній, изданныхъ ими за границею, ложно обозначаютъ на оныхъ, что они печатаны въ Москвѣ съ разрѣшенія духовной цензуры и даже выставляютъ имя цензора, будто-бы разсматривавшаго и дозволившаго печатаніе воззванія. Иные посылаютъ въ благословеніе отъ аѳонскихъ обителей лицамъ, отъ которыхъ ожидаютъ или получаютъ привошенія, иконы, писанныя и пріобрѣтаемыя въ Россіи, выдавая ихъ за аѳонскія. Добытыя такимъ способомъ деньги эти недостойные иноки

обращаютъ въ свою пользу. Нѣкоторые изъ келіитовъ покупаютъ себѣ виноградники и занимаются торговлею; другіе же, оставляя въ келіяхъ своихъ учениковъ, которые высылаютъ имъ получаемыя пожертвованія, сами проживаютъ въ Россіи или въ Константинополѣ, гдѣ ведутъ жизнь несоответствующую иноческому чину и зазорную, служа соблазномъ для православныхъ христіанъ и возбуждая справедливыя нареканія со стороны греческаго духовенства. Подобныя-же злоупотребленія обнаружены и со стороны появляющихся въ Россіи самозванныхъ сборщиковъ на гробъ Господень и св. мѣста Палестины. Не имѣя на производство сбора пожертвованій ни разрѣшенія отъ нашего правительства, ни полномочій отъ подлежащей духовной власти, таковыя сборщики, для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, употребляютъ подлоги, предъявляютъ лично или рассылаютъ подложныя письма даже отъ имени блаженнаго патріарха іерусалимскаго, съ приложеніемъ поддѣльной печати, будто-бы патріаршей, и, пользуясь столь натлымъ обманомъ, получаютъ пожертвованія деньгами и вещами. Для предупрежденія и пресѣченія изложенныхъ злоупотребленій благочестивымъ усердіемъ православнаго русскаго народа къ св. мѣстамъ Палестины и къ обителямъ св. Аѳонской горы, и въ огражденіе его отъ обмана со стороны всѣхъ означенныхъ самозванныхъ сборщиковъ, симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда заграничныя православныя монастыри и, вообще, церковныя учрежденія нуждаются въ денежныхъ вспоможеніяхъ отъ боголюбивыхъ христіанъ въ Имперіи, духовныя начальства такихъ обителей и учрежденій заявляютъ о семъ, чрезъ дипломатическихъ агентовъ нашихъ за границу, русскому правительству, прося дозволенія производить въ Россіи, въ теченіи опредѣленнаго времени, сборъ пожертвованій; затѣмъ, получивъ разрѣшеніе на таковой сборъ, высылаютъ въ Россію уполномоченныхъ ими для производства сбора лицъ, которыя снабжаются, по распоряженію Святейшаго Синода, особою сборною книгою, за надлежащею скрѣпою, съ приложеніемъ печати, и производятъ такой сборъ лично, предъявляя жертвователямъ означенную книгу для записи поступающихъ отъ ихъ усердія добровольныхъ даваній. Сверхъ сего, съ вѣдома и разрѣшенія Святейшаго Синода, пожертвованія на гробъ Господень и св. мѣста Палестины постоянно принимаются настоятелемъ іерусалимскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ, который уполномоченъ къ тому блаженнѣйшимъ патріархомъ».

— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ 5,000; Великій Князь Георгій Александровичъ 1,000 рублей бѣднѣйшимъ гродненскимъ погорѣльцамъ.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Государственнаго дворянскаго поземельнаго банка. Министру финансовъ предоставляется: для покрытія первоначальныхъ расходовъ позаимствовать изъ Государственнаго банка до трехъ милліоновъ рублей, подвергнуть разработкѣ вопросы о мѣрахъ для облегченія, при помощи учреждаемаго банка, нынѣшняго положенія заемщиковъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита и объ облегченіи землевладѣльцамъ, заложившимъ имѣнія въ дворянскомъ банкѣ, способовъ къ пользванію краткосрочнымъ кредитомъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

КИРГИЗЫ И НАЧАЛО ИХЪ ОБРАЩЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСТВО.
Число, внѣшній бытъ и религиозное состояніе киргизовъ. Открытіе Киргизской миссіи. Затрудненія въ пріисканіи миссіонеровъ и постояннаго мѣстопребыванія для нихъ. Первые обращенные.

Киргизы составляютъ многочисленное племя, занимающее видное мѣсто среди народностей Средней Азіи. Въ двухъ только уѣздахъ — Семипалатинскомъ и Усть-Каменогорскомъ, насчитываютъ около 200,000 киргизовъ, и во всей Семипалатинской области около 500,000; въ сосѣдней Акмолинской области значится около 350,000; въ областяхъ: Семирѣчинской и Туркестанской живутъ многія сотни тысячъ киргизовъ и наконецъ киргизское племя обитаетъ и за предѣлами нашего отечества.

Сравнивая киргизовъ съ некрещеными калмыками, — миссіонеры находятъ, что первые стоятъ на несравненно высшей степени цивилизаціи, нежели послѣдніе. Алтайскіе калмыки особенно поражаютъ наблюдателя своею дикостію и звѣроподобнымъ образомъ жизни. «Въ домашнемъ быту киргизовъ напротивъ замѣтны признаки внѣшней цивилизаціи: самовары, чайная и столовая посуда, ложки, вилки, подсвѣчники въ большомъ употребленіи у киргизовъ. Многіе изъ нихъ, имѣя постоянныя сношенія съ нашими казаками и крестьянами, отлично говорятъ по русски. Степные киргизы отличаются большимъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Они усердно угощали нашего миссіонера чаемъ и сладостями, закалывали для него, какъ почетнаго гостя, барановъ, помѣщали его для отдыха и почлега въ лучшихъ юртахъ, которыя для этого случая убрали коврами и цвѣтными войлоками, привѣтливо бесѣдовали съ нимъ, при чемъ съ уваженіемъ отзывались о русской вѣрѣ и охотно сообщали ему свѣдѣнія о своихъ обычаяхъ при свадьбахъ и похоровахъ и т. п. Никакой дикости, отчужденности или недовѣрія миссіонеръ не замѣтилъ между видѣнными имъ киргизами; не только мужчины, но женщины и дѣти толпами окружали его, съ любопытствомъ осматривали его рясу и волосы, предлагали ему различные вопросы и охотно отвѣчали ему на таковыя же вопросы («Томск. Вп. Вѣд.» № 3).

Подобно большинству Сибирскихъ инородцевъ, киргизы держались шаманскаго суевѣрія, но въ концѣ прошлаго столѣтія къ нимъ мало-по-малу стало проникать масульманство чрезъ посредство нашихъ татаръ. Масульманская пропаганда особенно усилилась съ 20 годовъ нынѣшняго столѣтія.

Появились муллы, мечети, школы по всѣмъ городамъ, и укрѣпленіямъ киргизской степи. Ближайшее начальство изъ личныхъ видовъ старалось утвердить и укрѣпить ихъ въ магометанствѣ. Но къ счастью оно не успѣло еще пустить своихъ глубокихъ корней между этими простодушными сынами степей и не развило въ нихъ того духа нетерпимости и фанатизма, коимъ отличаются другіе поклонники ислама. Поэтому опасаться волненій или сильнаго противодѣйствія при появленіи христіанскихъ проповѣдниковъ между ними рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Въ этомъ увѣряютъ опытные и внимательные наблюдатели надъ бытомъ и духовною жизнію киргизовъ. По ихъ словамъ, «киргизскіе муллы, избираемые изъ среды народа, — люди малограмотныя, едва умѣющіе читать и писать и знакомые только съ обрядовою стороною своей религіи, но совершенныя профаны въ ея догматикѣ. Кромѣ того муллы не пользуются въ своемъ народѣ особымъ уваженіемъ и значеніемъ, вслѣдствіе ихъ край-

няго корыстолюбія и вымогательства за требы. Городскіе муллы и ахуны (благочинные), избираемые изъ татаръ, хотя имѣютъ нѣкоторое вліяніе на киргизовъ, но это вліяніе замѣчается въ окрестностяхъ такихъ городовъ, какъ Семипалатинскъ и Петропавловскъ, гдѣ находится значительное татарское населеніе со множествомъ мечетей и школъ. Въ другихъ же мѣстахъ татарское вліяніе на киргизъ не ощущается. Да и степные киргизы вообще весьма неблагоприятно относятся къ татарамъ, потому что эти послѣдніе, какъ торговцы по преимуществу жестоко эксплуатируютъ степняковъ. Не любовь киргизовъ къ татарамъ доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что бывшая на Высочайшей коронаціи киргизская депутация ходатайствовала предъ правительствомъ о томъ, чтобы къ нимъ въ степь ахунами не назначали татаръ, а непременно киргизовъ («Том. Еп. Вѣд.»).

Въ виду такихъ благопріятныхъ для успѣховъ христіанской проповѣди обстоятельствъ начальникъ Алтайской миссіи ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи миссіи между киргизами, въ составѣ одного миссіонера-священника, псаломщика и толмача, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Православное Миссіонерское Общество приняло на свой счетъ содержаніе миссіи и назначило первому—500 руб., второму—200 руб. Кроме того обѣщалось отпускать особую сумму на разъѣзды по мѣрѣ надобности и 100 р. на нужды при крещеніи обращенныхъ. Послѣ того приступлено было къ избранію способнаго миссіонера и присканію мѣста для его дѣятельности.

Выборъ палъ на служившаго въ Туркестанской епархіи протоіерея Путинцева, какъ отчасти знакомаго съ языкомъ и бытомъ киргизовъ. Онъ былъ принятъ миссіонеромъ въ Алтайскую миссію. Для большей подготовки къ дѣятельности между киргизами, ему временно поручено было завѣдывать Черноануйскимъ отдѣленіемъ миссіи, такъ какъ въ предѣлахъ его обитаетъ значительное число обращенныхъ киргизовъ. Къ сожалѣнію, протоіерей Путицевъ вскорѣ долженъ былъ оставить свой постъ и снова перешелъ въ Туркестанскую епархію. Тогда его мѣсто занялъ священникъ—миссіонеръ о. Филаретъ Сеньковскій. Послѣдній «семь лѣтъ служилъ миссіонеромъ, обладаетъ горячимъ усердіемъ къ своему дѣлу, энергіею и опытностію. Онъ уже отчасти знакомъ съ киргизами въ началѣ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія начавшихъ переходить изъ своихъ степенъ къ Алтайскимъ миссіонерамъ для крещенія. Правда, о. Филаретъ Сеньковскій не вполнѣ владѣетъ киргизскимъ языкомъ, но, будучи знакомъ съ языкомъ алтайскихъ инородцевъ, принадлежащихъ вмѣстѣ съ киргизами къ одной тюрской семьѣ, легко можетъ усвоить и киргизскую рѣчь» («Том. Еп. Вѣд.»). Сотрудникомъ ему назначенъ А. Холуевъ, молодой киргизъ, кончившій курсъ въ Улалинскомъ училищѣ и бывший нѣсколько времени учителемъ двухъ начальныхъ школъ. Такимъ образомъ выборъ того и другаго дѣятеля оказался весьма удачнымъ.

Но въ присканіи мѣста для ихъ жительства встрѣтились, какъ оказывается изъ сообщеній «Томск. Еп. Вѣдом.», не малыя затрудненія и препятствія. Первоначально мѣстопробываніемъ миссіонеру назначенъ былъ г. Устькаменогорскъ, куда онъ прибылъ 10 октября 1882 года. Устроившись кое-какъ въ наемной квартирѣ, онъ вскорѣ долженъ былъ отправиться въ Семипалатинскъ, куда за тѣмъ и совсѣмъ долженъ былъ переселиться. По словамъ отчета Алтайской миссіи, начальникъ области и городской голова Семипалатинска

съ сочувствіемъ встрѣтили мысль о миссіи между киргизами, оказали содѣйствіе миссіонеру въ наймѣ квартиры и указали ему для богослуженія готовую церковь (тюремную), неимѣющую священника, съ нѣкоторымъ за то вознагражденіемъ. То и другое весьма важно при мѣстной дороговизнѣ и при ограниченномъ окладѣ, котораго миссіонеру едва достало бы для найма квартиры».

Излишняя осторожность начальника области, теперь впрочемъ перемѣщеннаго оттуда въ другое мѣсто, имѣло немаловажное значеніе въ дѣлѣ перехода миссіонера изъ Устькаменогорска въ Семипалатинскъ и до нѣкоторой степени стѣснило свободу его дѣятельности. Такъ по крайней мѣрѣ сообщаетъ объ этомъ протоіерей М. Путицевъ въ «Том. Еп. Вѣд.». По его словамъ, «лицо, стоявшее во главѣ администраціи, сочувствуя въ принципѣ миссіонерскому дѣлу вообще, усумнилось въ безопасности его примѣненія къ киргизской степи, опасаясь возбужденія умовъ киргизскаго народа, который въ посылкѣ къ нему миссіонера можетъ будто бы усмотрѣть посягательство со стороны русскаго правительства на старинныя права и льготы, дарованныя этому народу. Вслѣдствіе такого убѣжденія означенное лицо, когда явился къ нему миссіонеръ для представленія и испрошенія согласія и содѣйствія въ поѣздахъ по кочевьямъ, настоятельно рекомендовало ему полнѣйшую осторожность въ возложенномъ на него дѣлѣ, требуя, чтобы онъ воздерживался отъ проповѣди киргизамъ и уклонялся отъ религіозныхъ бесѣдъ съ магометанами и при этомъ скрывалъ бы отъ всѣхъ свое миссіонерское назначеніе. Для достиженія этой цѣли онъ предложилъ миссіонеру переѣхать на жительство въ Семипалатинскъ, поступить настоятелемъ въ тамошнюю тюремную церковь и подъ прикрытіемъ этого официальнаго назначенія совершать иногда поѣздки въ степи, оставивъ самую проповѣдь до времени и благопріятныхъ обстоятельствъ». Но извѣстіе объ истинномъ назначеніи священника тюремной церкви распространилось не только между русскими, но и между татарами, составляющими большинство населенія Семипалатинска, а отъ сихъ послѣднихъ слухи быстро проникли къ обитателямъ степей—киргизамъ. Впрочемъ вскорѣ самъ начальникъ области уступилъ въ своихъ требованіяхъ. Въ маѣ прошлаго года прибылъ въ Семипалатинскъ томскій викарій преосвященный Владиміръ. «По совѣщаніи съ начальникомъ области, миссіонеру разрѣшено было объѣхать нѣкоторые уѣзды Семипалатинской области и выбрать себѣ удобное мѣсто для постояннаго пребыванія, ибо Семипалатинскъ, какъ средоточіе фанатическихъ масульманскихъ муллъ, окончательно признанъ неудобнымъ для резиденціи миссіонера и начатія изъ этого города миссіонерскихъ дѣйствій».

Вслѣдъ затѣмъ миссіонеръ, давно горѣвшій ревностію къ святому дѣлу, предпринялъ первое и продолжительное путешествіе съ миссіонерскою цѣлію. Онъ объѣхалъ киргизскія кочевья по рѣкамъ—Иртышу, Бахтурмѣ и Чарышу, былъ даже въ предѣлахъ Тобольской губерніи. Вездѣ киргизы встрѣчали его радушно и довѣрчиво, относились къ нему, какъ русскому священнику съ уваженіемъ и оказывали ему гостеприимство, о чемъ сказано было выше. Никакого проявленія фанатизма миссіонеръ не замѣтилъ между ними. Мѣстомъ своего постояннаго пребыванія онъ избралъ казачій поселокъ Буконь въ живописной горной долинкѣ. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ киргизскими кочевьями и находится внѣ вліянія городскихъ татарскихъ муллъ. Жители этого поселка—казаки

отличаются особенною религіозностію, добрыми нравами, гостепріимствомъ, трудолюбіемъ и матеріальнымъ достаткомъ и могутъ подавать добрый примѣръ для новообращаемыхъ. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о другихъ казакахъ. Въ Буковѣ находится молитвенный домъ, гдѣ миссіонеръ на походномъ алтарнѣ совершалъ литургію.

Хотя миссіонеръ во время своихъ переходовъ изъ одного мѣста въ другое и во время своего путешествія по киргизскимъ кочевьямъ имѣлъ своею ближайшею задачею собрать свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ киргизовъ, познакомиться съ ихъ отношеніемъ къ христіанству, тѣмъ не менѣе имъ было обращено нѣсколько человекъ изъ киргизъ, чѣмъ фактически положено начало существованію киргизской миссіи. Еще въ Устькаменогорскѣ молодой киргизъ, кончившій курсъ въ фельдшерской школѣ и занимающій должность фельдшера при уѣздномъ врачѣ, выразилъ желаніе принять христіанство. Къ сожалѣнію тяжкая и продолжительная болѣзнь и затѣмъ командировка по служебнымъ обязанностямъ побудили на время отложить осуществленіе своего благаго намѣренія. Но его предворилъ входомъ своимъ въ Церковь Христову другой юноша киргизъ съ именемъ Іоанна, крещенный 13 февраля въ Устькаменогорской Церкви. По поводу обращенія этого первенца въ киргизской миссіи о. Филаретъ писалъ къ преосвященному Владиміру: «по облику своему и чисто русскому нарѣчію новопросвѣщенный юноша—настоящій русскій, а по вѣрѣ во Христа, теплотѣ чувства и по мыслямъ онъ давній христіанинъ. Давно онъ горѣлъ желаніемъ быть крещеннымъ, но были причины, затруднявшія и дѣлавшія невозможнымъ исполненіе его желанія. И Богъ вѣсть, когда бы оно исполнилось, продолжаетъ далѣе миссіонеръ, если бы мнѣ вовремя проѣзда чрезъ селеніе не пришлось ночью, вмѣсто постоялаго двора, попасть на казачій и здѣсь узнать о киргизъ-юношѣ и его безуспѣшныхъ заботахъ о крещеніи».

Преосвященный Владиміръ съ чувствомъ живѣйшей радости и благодарности къ Богу привѣтствовалъ крещеніе первенца киргизской миссіи, «объявилъ о томъ по всеѣмъ церквамъ и станамъ алтайскимъ, приглашая оо. миссіонеровъ совершить по этому поводу благословенное Господу Богу молебствіе, съ испрошеніемъ небснаго благословенія на дальнѣйшее пруспѣяніе. Какъ миссіонеры, такъ и крещенные инородцы Алтая отнеслись къ этому событію съ подобнымъ чувствомъ радости». Послѣ того о. Филаретомъ крещены были еще пять киргизовъ, давно жившіе въ услуженіи у русскихъ и имѣвшіе возможность ознакомиться съ христіанствомъ. Они сами явились къ миссіонеру съ просьбою крестить ихъ. Убѣдившись въ искренности ихъ намѣренія и научивъ ихъ истинамъ вѣры, миссіонеръ крестилъ ихъ въ рѣкѣ въ присутствіи киргизовъ и крестьянъ изъ раскольниковъ. Такъ положено было начало вновь возникшей киргизской миссіи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ СОЛУНИ.

Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины святого Меѳодія (6-го апрѣля) и блаженной памяти обоихъ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія (11-го мая) въ городѣ Прилѣпѣ въ Македоніи.

Многоуважаемый о. редакторъ!

Смѣю надѣяться, что вы будете на столько снисходительны къ моему слабому перу, что дадите мѣсто моей статьѣ въ

издаваемой вами газетѣ «Московскія Церковныя Вѣдомости». Правда, что прошло уже болѣе мѣсяца съ того торжественнаго для всего славянскаго міра дня (6 апрѣля), когда почти все газеты, по всеѣмъ уголкамъ земнаго шара, гдѣ только обитаютъ славяне, были переполнены телеграммами и статьями о торжествѣ этого дня: гдѣ и какъ праздновался юбилей св. Меѳодія. Но раньше я не могъ этого сдѣлать, потому что 1) я нахожусь слишкомъ далеко отъ матушки Москвы,—а во вторыхъ мнѣ хотѣлось описать празднованіе не только 1000-лѣтняго юбилея св. Меѳодія, въ городѣ Прилѣпѣ (6 апр.), а и памяти обоихъ славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія (11 мая). Нарочито пріѣхавъ изъ Солуни въ Прилѣпѣ, чтобы быть очевидцемъ перваго торжества, я также нарочно остался въ немъ на второе, и тогда, соединивъ эти два торжества, я рѣшился написать и представить мою статью предъ лицо снисходительныхъ читателей. Мнѣ хочется вѣрить, что единокровные намъ русскіе съ удовольствіемъ прочтутъ мою статью и порадуются, что и насъ бѣдныхъ *Македонскихъ болгаръ* допустили присоединиться къ нашимъ собратьямъ славянамъ въ настоящемъ всеславянскомъ торжествѣ. Мы вѣримъ, что родной обоимъ виновниковъ, была не иная какая земля, какъ именно наша милая Македонія; поэтому для македонцевъ праздники эти имѣютъ особое значеніе.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію торжества этихъ двухъ праздниковъ, я скажу нѣсколько словъ о самомъ городѣ Прилѣпѣ и о томъ, что заставило меня, жителя столицы Македоніи, перебраться на эти праздники именно въ Прилѣпѣ. Городъ этотъ весьма старинный, такъ что по справедливости носитъ названіе матери всеѣхъ болгарскихъ городовъ Македоніи. Съ принадлежащимъ къ нему округомъ, городъ Прилѣпѣ считается центромъ болгарскаго народонаселенія въ Македоніи. Окруженный со всеѣхъ сторонъ высокими горами, скалами и утесами, онъ представляетъ весьма удобное мѣсто для военныхъ дѣйствій и сколько войнъ, сколько кровопролитій видѣлъ и испыталъ онъ во время междоусобныхъ войнъ южныхъ славянъ съ византіяцами, пока наконецъ не былъ завоеванъ мусульманами. Слѣдовательно, онъ замѣчательнъ, какъ городъ историческій. Въ окрестностяхъ его находятся развалины великолѣпныхъ дворцовъ общаго героя южныхъ славянъ—болгаръ, сербовъ и черногорцевъ, Марка Краевича. Кромѣ этихъ въ высшей степени—художественныхъ въ архитектурномъ отношеніи развалинъ, по скалистымъ, окружающимъ его горамъ разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ нѣсколько монастырей, между которыми замѣчательнъ монастырь въ честь Божіей Матери: Ея Преславнаго Рождества и монастырь Св. Арх. Михаила. Каждый македонскій болгаринъ съ любовію обращаетъ свои взоры къ Прилѣпу и считаетъ за свою святую обязанность побывать тамъ. Не только историческое значеніе тянетъ каждого болгарина побывать тамъ, но и желаніе услышать самый чистый македонскій выговоръ, свое старинное родное нарѣчіе, видѣть старинный патриархальный образъ жизни, чистоту нравовъ и обычаевъ. Нравственность и религіозность—эти двѣ черты прилѣпчанъ дѣйствительно утѣшительны для всеѣхъ вообще христіанъ. Прилѣпчане народъ не изнѣженный, не знаютъ они ни театровъ, ни клубовъ, ни маскарадовъ; единственное ихъ развлеченіе—это Божій храмъ. Какъ только подойдетъ какой-либо праздникъ, и церковный благовѣстъ провозвѣститъ, что время въ церковь, эта послѣдняя перѣ-

полнится народомъ такъ, что половина стоитъ на паперти и церковномъ дворѣ. Я высказалъ свое сожалѣніе, что прилѣбчане имѣютъ у себя только одну церковь, но тутъ же долженъ былъ утѣшиться, потому что мнѣ сообщили, что уже рѣшено и даже скоро начнется постройка другаго храма во имя Кирилла и Меѳодія. Вообще ревность прилѣбчанъ къ храму Божію весьма похвальна и утѣшительна. Кромѣ этой хорошей черты въ прилѣбскихъ христіанахъ замѣчается другая не менѣ отрадная — это ихъ всеобщее стремленіе къ образованію. Въ городѣ есть три училища: 2 мужск. и 1 женск., въ которыхъ находятся до двухъ тысячъ учащихся учениковъ и ученицъ и до 15 учителей съ учительницами. Принявъ все это въ соображеніе, любезные читатели, я думаю, вы поймете, что повлекло меня изъ столицы въ губернію видѣть препровожденіе праздника именно тамъ; а имѣя тамъ родныхъ, я значить имѣлъ полную возможность остаться въ Прилѣбѣ и на второй праздникъ. Теперь приступлю къ описанію торжества.

Въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца Прилѣбская община, какъ и всѣ другія общины въ Македоніи, признающія святаго Екзарха, получила окружное посланіе блаженнѣйшаго Іосифа I-го Екзарха Болгарскаго, въ которомъ блаженнѣйшій приглашалъ всѣхъ своихъ пасомыхъ соединиться вмѣстѣ и какъ можно торжественнѣе отпраздновать юбилей св. Меѳодія. Получивъ эту радостную вѣсть, предсѣдатель общины священникъ О. П. Игуменовъ, собралъ *извакредное* (экстраординарное) собраніе общины, чтобы рѣшить какъ отпраздновать этотъ небывалый праздникъ. Въ засѣданіе общины былъ приглашенъ и молодой священникъ О. П. Ненковъ, окончившій курсъ въ прошлогоднемъ году въ Московской духовной семинаріи и произведенный въ санъ священника, скоро по своемъ пріѣздѣ изъ Россіи, въ Константинополь самымъ блаженнѣйшимъ Екзархомъ и нынѣ исправляющій должность ректора въ Прилѣбскомъ духовномъ училищѣ (которое теперь благодаря греческимъ интригамъ на время закрыто). Община обратилась съ покорнѣйшей просьбой къ этому молодому священнику, чтобы онъ приготовилъ проповѣдь, приличную этому дню; тотъ согласился исполнить желаніе народа (въ лицѣ избранной отъ народа общины), приложивъ при этомъ свой добрый совѣтъ, чтобы въ этотъ день пѣвчіе пѣли по русскимъ нотамъ и управленіе ими поручено было г-ну Самарджіеву, преподавателю въ духовномъ училищѣ, окончившему курсъ въ Болгарской семинаріи въ княжествѣ, что при Петропавловскомъ монастырѣ, близъ города Тырнова. Община тутъ же составила свою программу празднованія 1000-го юбилея св. Меѳодія. 31-го марта послѣ Божественной литургіи предсѣдатель общины предъ царскими вратами объявилъ народу о предстоящемъ торжественномъ праздникѣ. Народъ въ недоумѣніи спрашивалъ другъ друга: какъ же это можетъ быть? Въ субботу базаръ, а онъ (священникъ) сказалъ, что всѣ лавки должны быть закрыты? Но вотъ въ пятницу (5-го апр.) раздался благовѣстъ призывающій христіанъ къ вечернѣ. Въ одно мгновеніе всѣ лавки и магазыны были заперты и народъ густыми толпами повалилъ въ церковь. Не только церковь но и вся огромная ограда наполнилась народомъ. Кто стоялъ поближе къ церкви молился, а остальные съ удивленіемъ разсматривали роскошныя украшенія—вѣнки, вензеля изъ разнообразныхъ живыхъ цвѣтовъ, которыми такъ богата южная природа. Оба училища потонули въ зелени и цвѣтахъ, не говоря уже о храмѣ. На трехъ

вратахъ церковной ограды красовались гирлянды и внизу надписи: «въ память 1000-я св. Меѳодія». И долго, долго народъ толпился въ оградѣ, переходя отъ одного мѣста къ другому, пока ночная тьма не разогнала всѣхъ по домамъ. Много труда, старанія, терпѣнія, а главное сознанія важности того безконечнаго добра, которое сдѣлалъ св. Меѳодій на поприщѣ просвѣтительной дѣятельности, положили учителя, учительницы, ученики и ученицы во всѣхъ этихъ украшеніяхъ.

Слава и честь имъ!

Ровно въ 7-мъ часовъ утра, на другой день снова раздался благовѣстъ призывающій въ церковь народъ. Этотъ послѣдній не заставилъ себя долго ждать, быстро наполнилъ и церковь и церковную ограду. Литургія была торжественно отслужена семью священниками, въ числѣ которыхъ находился и отецъ Ненковъ. Это послѣднее мнѣ сообщили граждане, какъ за нѣчто особое, такъ какъ отецъ Ненковъ служить лишь по большимъ праздникамъ по желанію народа. Сообщеніе это я выслушалъ въ то время, когда этотъ такъ уважаемый народомъ молодой священникъ восходилъ на церковную кафедру, чтобы сказать свою проповѣдь. Всеобщее вниманіе было напряжено; глаза всѣхъ предстоящихъ были обращены на него. Въ проповѣди своей онъ прежде всего изложилъ краткую біографію св. Меѳодія, потомъ труды святителя на поприщѣ просвѣщенія славянъ, всеобщность сего торжества для всѣхъ славянъ вообще, заслуги святителя относящіяся именно къ болгарамъ, затѣмъ употребилъ все свое стараніе доказать болгарское происхожденіе св. Кирилла и Меѳодія. «Я не хочу и слушать, сказалъ онъ въ концѣ своей проповѣди, пристрастныхъ мудрецовъ, изъ которыхъ многіе по разнымъ своимъ взглядамъ, и расположеніямъ въ тому или другому народу пачкаютъ бѣлую бумагу черными словами, только изъ своего: «я такъ хочу». Такъ какъ написать что либо основательное, которое осталось бы вѣрнымъ на всѣ вѣка, нужно быть писателемъ совершенно безпристрастнымъ. А писать исторію какого нибудь народа!... Но какъ бы ученые не рѣшали этотъ вопросъ, сказалъ проповѣдникъ, мы знаемъ, что просвѣтители славянъ никто иные, какъ славяне изъ славянъ болгарскихъ. Вотъ почему праздникъ этотъ имѣетъ для васъ, македонцевъ, особое значеніе; ибо — область ваша родила и воспитала Меѳодія виновника сего торжества. «Я надѣюсь», заключилъ онъ свою рѣчь, «что покрайней мѣрѣ послѣ этого торжества, которое сдѣлалось причиною того, что всѣ славянскія племена забыли свои вражды и недоразумѣнія и подали одинъ другому руку, чтобы вмѣстѣ радоваться и торжествовать, не смотря даже и на различіе вѣроисповѣданій, я надѣюсь, что они возьмутся окончательно разрѣшить вопросъ о происхожденіи просвѣтителей славянъ». Народъ, слушающій своего обыкновеннаго проповѣдника всегда съ большимъ вниманіемъ, на этотъ разъ былъ особенно напряженъ, такъ что я позволю себѣ выразиться словами одной евангелистической газеты: «Зорница», которая печатается въ Константинополь въ № 17: «Слушая проповѣдь своего пастыря О. Ненкова, которая продолжалась около часа», «народъ прослезился радостными слезами».

Послѣ литургіи къ 7-ми служащимъ священникамъ присоединились еще 5-ть и облеченные въ священныя ризы, предшествуемые *серафимоносцами*—мальчишками, облеченными въ бѣлыя одежды и церковнымъ хоромъ, всѣ 11 священниковъ

отправился въ мужское училище. Впереди шелъ предсѣдатель общины О. П. Игуменовъ, неся Св. Евангеліе, рядомъ съ нимъ шелъ О. П. Ненковъ, держа въ одной рукѣ большой золотой крестъ, а въ другой прекрасный букетъ, приготовленный для него начальницей женскаго училища. Съ подобающимъ торжествомъ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи мѣстныхъ властей города, а послѣ молебна была сказана прекрасная рѣчь г-номъ Боботановымъ, директоромъ мужскаго училища о пользѣ науки, когда она находится подъ защитою благоразумнаго царя, который заботится объ ея распространеніи между своими подданными. Послѣ рѣчи Боботанова хоръ управляемый г. Самордѣевымъ спѣлъ нѣсколько національных болгарскихъ пѣсней, а затѣмъ какъ со стороны учениковъ, такъ и со стороны ученицъ было слыто множество пѣсней и стихотвореній, приспособленныхъ и приготовленныхъ нарочно для этого случая. Училищное зданіе было переполнено народомъ; воздухъ сталъ невыносимо тяжелъ, такъ что невозможно было больше оставаться внутри. Первые вышли изъ училища ученики, сопровождаемые своими учителями попарно, съ пѣніемъ хвалебной пѣсни свв. Кириллу и Меодію, затѣмъ, когда голоса ихъ смолкли, раздались женскія голоса: вышли дѣвочки тоже попарно въ сопровожденіи своихъ учительницъ и тоже съ хвалебною пѣнею исчезли за дверью, а затѣмъ повалилъ народъ. Всѣ разошлись по домамъ съ тѣмъ, чтобы въ 2 часа по полудни, снова собраться на новое торжество.

И лишь только на городской башнѣ пробило 2 часа, раздался звукъ колокольчика, въ полчаса церковный дворъ наполнился народомъ. Но прежде чѣмъ начать веселиться, молодежь обратилась къ своему любимому пастырю, о. Ненкову, съ просьбою посадить первое дерево, но при этомъ прочитавъ молитву. Священникъ замѣтилъ, что надъ неплодовыми деревьями молитва не читается, но молодежь объявила, что безъ молитвы она не желаетъ. Желаніе было исполнено: молитва прочтена, первое дерево было посажено самимъ о. Ненковымъ, а остальные 11 въ одно мгновеніе очутились въ землѣ, благодаря энергіи и проворнымъ рукамъ подрастающаго поколѣнія. Затѣмъ заиграла музыка, состоящая изъ 8-ми музыкальныхъ инструментовъ: 4 играли при мужскомъ училищѣ для мальчиковъ и мужчинъ и 4 при женскомъ для дѣвочекъ и женщинъ. Немного спустя былъ поданъ сигналъ къ торжественному шествію по городу. Впереди шли 6 взрослыхъ учениковъ, двое изъ которыхъ несли икону свв. Кирилла и Меодія, увѣнчанную прекраснымъ вѣнкомъ изъ зелени и цвѣтовъ, двое несли вензель, который былъ написанъ большими золотыми словами: «Хилядогодишнато на Свѣти Мѣодія», украшенъ былъ роскошнымъ вѣнкомъ, а двое послѣднихъ ученика несли портретъ владѣтеля земли съ подобающею ему честью. Затѣмъ шли попарно ученики съ своими учителями и ученицы съ учительницами, въ строгомъ порядкѣ. Эти послѣдніе были одѣты въ бѣлыя, нарочно приготовленная къ этому дню платья. Ученики и ученицы пѣли различныя пѣсни. За учащимися шло до 2 тысячъ народа, одѣтаго въ свои лучшія одежды. И хотя черныя тучи предвзвѣщали дождь, но онѣ не пугали и не разгоняли всеобщаго радостнаго настроенія. Всѣ были веселы и счастливы. Сладко отдавались въ душѣ каждому болгарина ихъ родная дорогія сердцу національныя пѣсни, пѣтыя сильными и молодыми голосами учениковъ и ученицъ. Музыка гремѣла и эхо разносило, какъ ея звуки, такъ и звуки пѣсней далеко по скалистымъ и утесистымъ горамъ. Наконецъ шествіе вышло изъ города на зеленую поляну и остановилось тутъ. Мужчины и ученики отдѣлились отъ женщинъ и ученицъ, составилось нѣсколько хороводовъ, въ которыхъ приняли участіе учителя и учительницы; заиграла музыка и миѣ пришлось вдоволь насладиться и насмотрѣться на національныя болгарскія игры и граціозныя танцы. Съ пѣніемъ и музыкой двинулся потомъ весь народъ снова къ городу. Дойдя до воротъ церковной ограды все замолкло и перекрестилось, такъ какъ раздался первый

ударъ колокола, призывающій ликующій народъ къ вечернѣ, и вся эта густая толпа повалила въ церковь. Послѣ вечерни съ церковно-училищнаго двора еще долго разносились крики народа и веселое «ура!» Екзарху болгарскому, учителямъ и учительницамъ, просвѣщенію и всему болгарскому, а затѣмъ всему славянскому народу. И только ночная тьма какъ и въ предыдущій день разогнала ликующій народъ по домамъ.

И я не пожалѣлъ, что остался въ Прилѣвѣ дожидаться и другого праздника — на 11-е мая, но не потому, что этотъ праздникъ праздновался какъ нибудь особенно: нѣтъ, программа перваго праздника съ весьма немногими пѣніями была приложена и ко второму, но потому, что, пользуясь благоприятной погодой, я имѣлъ возможность обозрѣть всѣ окрестныя монастыри г. Прилѣпа, а также развалины дворцовъ героя славянскаго Марка Краевича и вообще всѣ въ высшей степени красивыя его окрестности. Кромѣ всего этого, пребываніе мое въ городѣ еще ближе познакомило меня съ жизнью прилѣпчанъ, не только наружною, а и внутреннею. Не видѣлъ я, какъ подошелъ или вѣрнѣе подлетѣлъ праздникъ обоимъ болгарскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Меодію. Какъ и въ первый разъ, такъ и теперь народъ не замедлил явиться въ церковь и переполнить ее собою. 8 священниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и О. П. Ненковъ, отслужили торжественно литургію. Но меня поразило одно обстоятельство, а именно, что этотъ священникъ на этотъ разъ былъ облеченъ въ новыя блисташія парчевыя облаченія; поданный же стихаръ былъ и на служившемъ при немъ ученикѣ (подающемъ кадило, носящемъ свѣчу), еще больше удивился я, когда увидѣлъ, что и святой престолъ сіялъ, облеченный въ подобную же благолѣпную одежду, равно какъ и аналой, на которомъ на этотъ разъ былъ положенъ образъ свв. Кирилла и Меодія. Я поглядѣлъ на предстоящихъ и видѣлъ, что и они всѣ съ восторгомъ и радостію любятъ тѣмъ же. Меня интересовалъ вопросъ: откуда взялись эти облаченія? А предстоящіе всѣ уже знали это. Миѣ сообщили, что одинъ благодѣтель прислалъ эти одежды изъ Россіи. Кто онъ, и какъ ему имя? неизвѣстно. И благословляя же народъ этого неизвѣстнаго благодѣтеля, посылая ему всевозможныя искреннія и добрыя пожеланія. Никогда ничего подобнаго не видали прилѣпчане. Они привыкли видѣть своихъ священниковъ въ ситцевыхъ облаченіяхъ и св. Престолъ въ подобномъ одѣяннѣ. Они смотрѣли на это благолѣпіе съ открытыми отъ изумленія очами. Послѣ литургіи въ мужскомъ училищѣ отцомъ предсѣдателемъ общины Игуменовымъ и отцомъ Ненковымъ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятиемъ. Стоявшіе на одной сторонѣ всѣ ученики училища съ своими учителями, а на другой ученицы съ своими учительницами были покроплены св. водою и всѣ вмѣстѣ пропѣли: Спаси Господи люди Твоя, а затѣмъ директриса женскаго училища сказала рѣчь «о пользѣ письменности, которую подарили Святители болгарамъ». Выказавъ эту пользу въ трехъ главныхъ проявленіяхъ, она послѣ каждого изъ нихъ останавливалась, а ученицы пѣли: «вѣчная имъ память», что вышло въ высшей степени трогательно. Предлагалось сказать рѣчи 2-мъ учителямъ, но предположеніе это не осуществилось, потому что не желали задерживать горожанъ, такъ какъ базаръ на этотъ разъ не былъ отложенъ. Затѣмъ ученики и ученицы пропѣли нѣсколько пѣсней и были отпущены. Къ вечеру эти послѣдніе были выведены въ поле, гдѣ пѣли, играли, танцовали въ присутствіи учителей и учительницъ...

Такъ свѣтло, торжественно, радостно и поучительно отпразднованы были оба праздника въ честь славянскихъ первоучителей. Много сдѣлали они для поднятія загнаннаго и забитаго народа болгарскаго!..

При семъ прилагается № 20 Оффиціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.